

"Все полагали, что сир Джейми сделал это по тайному приказу своего отца, чтобы обеспечить будущее правление Роберта и чтобы его сестра Серсея стала королевой. Вскоре после смерти короля войска Оленя как раз вошли в тронный зал и увидели сира Джейми, сидящего на ступенях, ведущих к Железному трону, с улыбкой на лице. Хотя я легко понял, что это был лишь защитная реакция, чтобы скрыть его потрясение и реальность его действий", - сказал Варис, а Эйгон кивнул.

"И все называют его Цареубийцей в лицо, а то и за спиной. При этом они даже не удосуживаются говорить это шепотом, так что человек слышит их одинаково, несмотря ни на что", - сказал Эйгон, и Варис согласился.

"Олень - самый громкий из них. Он хотел убить самого Безумного Короля, как и принца, но поскольку сир Джейми отказал ему, Роберт намеревался сделать этого человека несчастным. Отсюда и причина, по которой он называет сира Джейми таким прозвищем при каждом удобном случае, когда они находятся рядом друг с другом", - добавил Варис, поскольку знал, насколько Роберт злопамятен и вспыльчив во всем.

"Не говоря уже обо всех шлюхах, с которыми Роберт спал, и о его бастардах, игнорируя свою жену, которая, так уж случилось, была сестрой-близнецом Джейми", - закончил Эйгон, и Варис кивнул в знак согласия.

"И это тоже. Хотя сама королева была менее чем верна, насколько я знаю о ее действиях после свадьбы с Оленем", - предложил Варис, и Эйгон кивнул, поскольку знал о том, что оба они были неверны друг другу.

"Каково состояние короны в целом?" - спросил Эйгон, и Варис снова вздохнул.

"Корона почти в убытках на шесть миллионов золотых драконов. У тех, у кого есть богатство, оно увеличилось, в то время как у бедняков его стало ещё меньше, чем когда на троне был Безумный Король. Десница короля постоянно тонет в работе, сваливаемой на него либо Малым Советом, либо самим Робертом из-за его пренебрежения королевскими обязанностями. Сын Роберта Джоффри проявляет жестокие наклонности и демонстрирует признаки возрождения Безумного короля. Неудивительно, ведь отец игнорирует его, в то время как мать мальчика опекает принца и выполняет все его прихоти. Что касается королевы, то ее старший сын не может причинить никакого вреда и пользуется благосклонностью всех троих ее детей", - ответил Варис, и Эйгон увидел в нем женщину, которая даже не может следовать своим собственным убеждениям.

Женщина Ланнистеров презирала Роберта и его бастардов, которых он имел от разных женщин. И все же у нее было трое своих собственных. Да еще и с собственным братом-близнецом! Лицемерная стерва, если таковая вообще существует.

"Что, если я скажу тебе, что планирую занять Железный Трон? Вернуть то, что было украдено у моей семьи? Что я раскрою заговор между Домами с целью убрать дракона, а слухи о моей матери - ложь, созданная старым Соколом и Узурпатором, чтобы склонить народ на свою сторону? Вы поддержите меня, Варис? Пусть даже тайно, чтобы не рисковать своим положением Мастера над Шептунами?" - спросил Эйгон, и Варис на мгновение замолчал в раздумье.

"Я скажу вам то, что не говорил никому до сих пор, мой принц. Ни одному королю или королеве я не верен. Некоторые могут сказать, что я не верен короне. Тем более, что я не из Вестероса. Нет. Я предан людям. Малому народу. Беднякам. Людям, у которых ничего нет.

Людам всего королевства в целом. Почему? Потому что когда-то я был таким же, как они. Я был мальчиком, и у меня не было ничего. Даже мужской части между ног не было. Мне пришлось многое пережить в своей жизни. Ужасные вещи, чтобы подняться до моего нынешнего положения. Большинство из них я хотел бы забыть, но не могу. Роберт - не очень хороший король. Не такой плохой, как его предшественник, но все же не слишком хороший. Ваш отец был человеком, который, как я надеялся, однажды станет королем и будет править народом справедливо и честно. Я гордился бы тем, что служу и защищаю его, используя все свои навыки, знания и, конечно, своих пташек, шепчущих мне о любых его планах или заговорах против него. Когда Роберт занял Железный Трон и события вышли из-под контроля, я, как и многие, боялся, что мир достигнет хаоса, который разрушит Семь Королевств. Но теперь я снова вижу ту же надежду. Я вижу ее в вас. Надежду, что вы сможете все исправить. Исправить то, что Роберт разрушил за время своего правления в качестве короля", - ответил Варис, а Эйгон обдумал его слова, чтобы понять, не было ли в них лжи.

Не было.

"Я позаботился о том, чтобы ваш друг в Пентосе умер. Вас это беспокоит?" - спросил наконец Эйгон, и Варис пожал плечами.

"Я признаю, что потеря моего союзника - это удар, который потребует времени. Но если сравнить его смерть с последствиями, то жертва стоила того. Все, что я могу сделать, это верить, что вы будете делать подобные шаги в отношении других потенциальных людей в крайнем случае и постараетесь заполнить пробелы по мере их появления", - ответил Варис, и Эйгон кивнул, поскольку этот шаг был последним средством или, возможно, единственным способом получить то, что им было нужно.

"А теперь мы возвращаемся к моему первоначальному вопросу, лорд Варис. Поможете ли вы мне занять Железный трон?" - спросил Эйгон, и Варис кивнул.

"Помогу, мой принц. Между Оленем, Соколом и старым львом... никто не достоин Железного трона. Только дракон может править Семью Королевствами. Только дракон может взять на себя тяжесть и править, несмотря на тяжесть короны", - ответил Варис, и Эйгон кивнул.

"Мы будем готовы действовать еще через несколько лет. К тому времени мои драконы полностью вырастут, и у меня будет целая армия за спиной, которой я смогу руководить. А пока мне нужно, чтобы вы продолжали свою работу в качестве Мастера над Шептунами. В конце концов, я хочу, чтобы вы сообщили Узурпатору о трех моих драконах. О моем существовании. О моих делах здесь, в Эссосе, по мере их продвижения", - ответил Эйгон, и Варис удивленно посмотрел на него.

"По какой причине, мой принц?" - спросил Варис, поскольку был озадачен этим вопросом.

"Все просто. Я хочу, чтобы мои враги знали, что я жив. Что дом Таргариенов все еще жив. Что настоящие драконы снова живут и летают в небесах над головой. Я хочу, чтобы то время, что осталось у моих врагов, было наполнено страхом, ужасом и кошмарами о том, что я приду за ними. Что я приду, чтобы отомстить и восстановить справедливость за их преступления. Я хочу, чтобы они знали, что я намерен поставить на колени тех, кто затеял интригу против моего Дома, и смотреть, как у них отбирают все, что у них есть. Чтобы они знали, что в этом мире есть вещи страшнее смерти", - холодно ответил Эйгон, и Варис кивнул.

"Пламя и кровь", - предположил Варис.

"Пламя и кровь", - повторил Эйгон, и Варис кивнул.

"Я начну подготовку к вашему возвращению в Вестерос, мой принц. В ближайшее время я также пришлю вам список домов, все еще верных Дому Таргариенов. Один из них - Дом Тиреллов. Если кто и поддержит ваши требования, когда придет время, так это они", - сказал Варис, и Эйгон кивнул.

"В обмен на определенные уступки, я полагаю", - прокомментировал Эйгон, и Варис улыбнулся, поскольку знал, чего хочет Королева Шипов.

"Скорее всего, мой принц. Хотя, если честно, дом Тиреллов был последним домом, склонившим колено перед Узурпатором. Они сделали это только тогда, когда лорд Старк снял осаду с Конца Бури и сообщил им о поражении Рейгара. Они - второй по богатству дом во всех Семи Королевствах, а дом Ланнистеров, как вы, несомненно, знаете, - первый", - сказал Варис, и Эйгон кивнул.

"Я сделаю то, что должен, когда придет время, лорд Варис. Убедись, что когда вы свяжетесь с разными домами и людьми, вы дадите им знать, что дракон не забыл тех, кто остался верен нам", - сказал Эйгон, и Варис кивнул, склонив голову.

"Конечно, мой принц. Что-нибудь еще?" - спросил лорд Варис, и Эйгон покачал головой.

"Нет. Сейчас ничего. Если и когда ваши пташки обратятся ко мне, убедитесь, что это будет сделано только для передачи самой важной информации", - ответил Эйгон, и Варис кивнул.

"Естественно, мой принц. Или мне лучше обращаться к вам... ваша милость?" - спросил Варис со знающей ухмылкой.

"Любой из них подойдет, лорд Варис", - ответил Эйгон, и Варис еще раз поклонился, после чего мужчина удалился, чтобы вернуться в Вестерос.

Не успел Мастер над Шептунами покинуть переулок, как Джон Коннингтон и Дейенерис появились из тех же теней, что и Эйгон в начале встречи.

"Говорил ли он правду? О Семи Королевствах и Узурпаторе? О том, что сделал мой отец? О том, что сделал Джейми Ланнистер?" - спросила Дейенерис, и Эйгон кивнул.

"Каждое слово было правдой. Но некоторые из них я бы хотел, чтобы не были правдой. Варис не из тех, кто лжет другим, тетя. Он не умеет лгать другим, потому что это мешает его профессии. Искажение информации, когда это необходимо, да. Но не ложь. По крайней мере, не в более традиционном смысле. Кроме того, я думаю, что Варис хорошо знал, что не стоит пытаться лгать мне", - ответил Эйгон, а Джон Коннингтон кивнул, поскольку, похоже, это было именно так.

"Как вы думаете, удастся ли ему это повернуть? Сплотить верных дому Таргариенов, когда придет время?" - спросил Джон, и Эйгон кивнул.

"Он сделает свое дело. Так же, как и я свою. Дом Тиреллов будет самым большим сторонником во всем этом. Я намерен привлечь на свою сторону другие крупные силы. А именно Дорн и Север. Как только они будут на моей стороне, любая оппозиция будет сокрушена", - ответил Эйгон, и Джон ухмыльнулся.

"Особенно с тремя драконами в полный рост под твоим командованием и армией, которую вы привели с собой", - весело прокомментировал Джон.

"И это тоже, Джон. И это тоже", - ответил Эйгон, прежде чем они скрылись в тени, чтобы вернуться в дом и подготовиться к поездке в Астапор.

И к встрече с армией, которая ему была нужна.

С Безупречными.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1709997>